

2. Кузнецов В.Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М. : МГУ, 1969.

3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М. : Республика, 2000.

4. Сумерки богов // Ж.-П. Сартр. Экзистенциализм – это гуманизм. М. : Политиздат, 1990.

Time in the existentialism of J.-P.Sartre

There is actualized the time category in the existential philosophy of J.-P.Sartre – not as a line sequence, but as integrity and unity determined by the logic of the “reverse causality”. A person is considered as the scope of opportunities, realized by choice, that is why it is not past that determines present and future, but future that determines present and past.

Key words: *existentialism, person, consciousness, existence, time, present, past, future.*

А.Н. ОБЫСОВ
(Москва)

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» И «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ»: ДВА НАЗВАНИЯ ОДНОГО ЯВЛЕНИЯ?

Рассмотрены заключительные ступени двух периодизаций развития общественных систем – «постиндустриальное общество» Д. Белла и «социалистическая общественно-экономическая формация» К. Маркса. Сделан вывод о том, что в обеих теориях речь идет об одном и том же общественном устройстве, несмотря на различные основания создания авторских концепций. Основная идея статьи конкретизируется с опорой на модель современного японского общества.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, социалистическая общественно-экономическая формация, К. Маркс, Д. Белл, исторический материализм, цивилизационная концепция, японский менеджмент.*

Существующие в настоящее время две основные системы периодизации развития общественных систем – марксовская формаци-

онная и белловская цивилизационная – при всех кажущихся различиях в действительности очень схожи. Несмотря на то, что основания для периодизаций выбраны различные – у Маркса это определенный способ производства, а у Белла это техника и технологии, внешне мы получим более или менее похожие схемы, последними ступенями в которых будут соответственно социалистическая общественно-экономическая формация и постиндустриальное общество. Возникает вопрос: является ли это сходство исключительно внешним?

А.Р.Ж. Тюрго в середине XVIII в. в работе «Размышления о создании и распределении богатств» [6] рассмотрел историю человечества через призму развития средств производства и тем самым заложил основы направления исследований обществ, которое в истории философии в дальнейшем было названо историческим материализмом. Основные положения этого направления были разработаны в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом [4, с. 4 – 9], а затем наиболее полно развиты в XX в. В.И. Лениным.

Вкратце суть исторического материализма состоит в следующем. Общество – это система, обусловленная уровнем развития производительных сил. Структурно эта система включает в себя лишь два компонента: базис и надстройку, которые обозначают общественные отношения исторически определенного общества как целостной системы. Материальные отношения представляют реальный базис, основание общества, а политические и идеологические отношения – надстройку, вырастающую на данном базисе и им обусловленную. Базис общества – это совокупность исторически определенных производственных отношений. Надстройка – это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений; в нее входят государство и право, мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая формы сознания и соответствующие учреждения.

«В общественном производстве своей жизни, – писал Маркс, – люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис,

на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [4, с. 6 – 7]. Надстройка вторична и зависима от базиса. Историческое изменение базиса вызывается и обуславливается изменением характера производительных сил общества. Исторически определенный базис определяет характер, тип общественной надстройки. Переворот в экономическом строе данного общества вызывает изменение, переворот во всей общественной надстройке. В рамках исторического материализма выделяются следующие общественно-экономические формации: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая. При этом первобытнообщинная и социалистическая формации характеризуются отсутствием антагонистических классов в обществе (т.е. эксплуататоров и эксплуатируемых).

В 1950-е гг. Д. Белл заложил основу теории постиндустриального общества. Впервые термин «постиндустриальное общество» он использовал в своих лекциях о состоянии американского общества. К концу 1970-х гг. его идеи, дополненные другими авторами, оформились в теорию «постиндустриального общества». Основными разработчиками этой теории, кроме Д. Белла, были Д. Рисман, А. Тоффлер, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, А. Турен и др. Если в 1950-е гг. для Белла постиндустриализм как результат технизации труда связывался с прогрессом, экономическим ростом и повышением благосостояния, то к концу 1960-х гг. к его отличительным чертам стали относить массовое распространение творческого, интеллектуального труда, качественно возросший объем и значение научного знания и информации (а также и электронных средств ее использования и распространения), развитие средств коммуникации, преобладание в структуре экономики сферы услуг, науки, образования, культуры над промышленностью и сельским хозяйством. Исследователь В. Вельш дал такое определение: «Постиндустриальное общество – это информационное общество, для которого характерен примат теоретического знания, это означает, что приоритетными являются научные, а не промышленные мощности» [6, с. 124].

Концепция постиндустриального общества разрабатывалась в 1970-х гг. и представляла собой своеобразную попытку предвидеть изменения в социальной структуре западного мира. Она предвещала, прежде всего, изменения в социальной структуре обществ.

При этом создатель концепции Д. Белл особо подчеркивал, что идея постиндустриального общества имеет смысл только как концептуальная схема. Основными чертами грядущего постиндустриализма должны стать нацеленность на разнообразие, плюрализм, децентрация, фрагментарность, социальная мобильность, изменчивость, эклектизм, а также деурбанизация, информатизация, уменьшение разрыва в доходах беднейших и богатейших слоев общества, превалирование среднего класса и пр. Однако все это является следствиями, наблюдаемыми сегодня в наиболее развитых странах, тенденциями. Какова же причина этих процессов, каков критерий отнесения обществ к постиндустриальным и можно ли выявить сущностное сходство социалистической общественно-экономической формации и постиндустриального общества?

Для ответа на эти вопросы обратимся к тому, что принято за базис общества в историческом материализме, – к производству. В экономической теории выделяют три фактора производства: машины (оборудование, средства производства), ресурсы (материальные) и человек. Индустриальное общество характеризовалось двумя основными факторами – машинами и ресурсами. Вся история XIX – XX вв. была историей борьбы за ресурсы. При этом успех и благополучие определялись владением средствами производства и доступом к ресурсам. Человек являлся второстепенным фактором. Его функции ограничивались лишь исполнением рутинных, повторяемых операций. Человек был самым дешевым, легко доступным и заменимым элементом производства. С точки зрения исторического материализма и устройства капиталистической общественно-экономической формации это означало «власть» капитала, а также наличие в обществе двух антагонистических классов: класса владельцев средств производства (капиталистов) и пролетариата – людей, которые выступали как дешевый заменимый фактор производства для первого класса.

В данном изложении связь между понятиями «индустриальное общество» и «капиталистическая общественно-экономическая формация» очевидна, и эти понятия если не тождественны, то, по крайней мере, родственны. Отсюда логично было бы предположить, что переход к постиндустриальному обществу – процесс, который, по мнению многих ученых, сейчас полным ходом идет в развитых странах Европы, Азии и Америки, является переходом к социалистической общественно-

экономической формации. С точки зрения политического и правового устройства многих западных стран, это, пожалуй, так. Действительно, системы защиты человека и распределения национального дохода в западных обществах иначе как социалистическими не назовешь. Налоги 50–70% для стран Европы сегодня – это норма, в то же время социальные гарантии населения обеспечивают практически полное отсутствие бедности среди граждан этих стран.

Однако, как упоминалось выше, политическое и правовое устройство является надстройкой, базис же общества – производство. В историческом материализме социалистическое общество характеризуется общественной собственностью на средства производства. С классической точки зрения, данное условие в развитых странах сегодня отчасти выполняется. Действительно, по статистике, на каждого гражданина Германии приходится по 80 тыс. евро накоплений, аналогичные показатели в Японии, США и других развитых странах. Эти деньги через разные инструменты инвестированы в компании. Таким образом, практически каждый гражданин в странах Запада так или иначе является собственником средств производства. Однако являются ли личные накопления граждан и развитые инструменты их инвестирования в экономику причинами перехода к постиндустриальному обществу? Или же они – следствия этого процесса? И является ли и то, и другое критериями отнесения общества к постиндустриальному? Мы утверждаем, что нет.

Для того чтобы понять, что стало причиной перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, следует вернуться к историческому материализму и вспомнить, что базисом общества являются производственные отношения и есть три фактора производства – человек, ресурсы и средства производства. Если обратиться к структуре себестоимости товаров в современном мире, то ответ на вопрос, что же стало двигателем перехода общества от одной стадии развития к другой – от индустриальной к постиндустриальной, – становится очевидным. Сегодня удельный вес производственных расходов в конечной стоимости продукта не превышает 25%. Основную же прибавочную стоимость дает интеллектуальный труд. В современном мире человеческий фактор производства безальтернативно вышел на первый план. Доступность ресурсов и средств производства сегодня относительно высока. Во многих отраслях промышлен-

ности наблюдаются перепроизводство и избыток мощностей, на финансовых рынках – избыточная ликвидность и дефицит идей вложения денег.

Характерным и наиболее ярким примером выхода на первый план человеческого фактора в XX в. стал успех японской экономики. Япония – страна, практически полностью лишенная собственных природных ресурсов, разрушенная и оккупированная после Второй мировой войны, в кратчайшие сроки сумела создать ведущую экономику мира. По мнению большинства исследователей, основным фактором, позволившим Японии совершить столь внушительный скачок, стал японский стиль менеджмента, который в первую очередь характеризуется отношением к сотруднику на предприятии как к творцу. Такая позиция в корне отличается от «тэйлеризма» – классической американской теории управления, в которой работник рассматривался как существо, которое следует лишь поставить на определенное место в производственной цепочке, обучить рациональным методам труда, а затем жестко контролировать и стимулировать с помощью «кнута и пряника».

В японском менеджменте акцент делается на человеке. Это ключевой фактор производства, а также развития компании. В то же время человек является и потребителем товаров. Производство ориентировано на своих потребителей, т.е. на людей, и, соответственно, развитие общества и человека стимулирует развитие производства. Так, когда в индустриальном обществе доходы у людей низкие и все их желания связаны лишь с тем, чтобы прокормить себя и свою семью, тогда их потребности не поднимаются выше серийных однотипных товаров первой необходимости, которые выпускает не стимулируемое ими к развитию производство. При достижении определенного уровня достатка потребности растут, люди становятся более требовательными к продукции, которую потребляют. Это стимулирует производство к развитию, вынуждает подстраиваться под потребности людей. Человек является ключевым фактором производства: он принимает решения по поводу того, что и как производить, организует процесс, разрабатывает и внедряет технологии, управляет средствами производства; любой брак и несоответствия – это всегда человеческие ошибки, любая оптимизация и улучшение – это проявление творческого потенциала работников.

В современной экономике роль работника на предприятии все больше сводится к роли

специалиста. Будь то персонал, управляющий производственным оборудованием, или программисты, управленцы или проектировщики, строители или инженеры, основное требование к ним – высокий уровень знаний, квалификации и творческого потенциала. Многие предприятия сегодня перешли к штучному производству серийной продукции под заказ. Так, мировую известность и распространение получила производственная система «Тойоты», которая характеризуется «вытягивающим» производством, позволяющим автогиганту подстраивать свое производство под нужды каждого конкретного заказчика. Реализация данной и многих других современных технологий управления и производства обеспечивается прежде всего высокой квалификацией персонала. Залогом же функционирования современных производств является персонал на всех этапах жизненного цикла продукции: от идеи – через разработку, производство, сбыт – до утилизации товаров.

Человеческий капитал в современной экономике – самый важный и дорогой фактор производства. Стоимость многих американских компаний, которые зачастую даже не имеют собственных производств, – это стоимость их человеческого, интеллектуального и структурного капиталов.

Вспомним критерий перехода к социалистической общественно-экономической формации, принятый в историческом материализме: общественная собственность на средства производства. В современном мире, постепенно переходящем к постиндустриализму, основное средство производства – человек, его квалификация, знания и интеллектуальный потенциал. И единственным владельцем данного средства производства выступает он сам. Переход к первостепенности человеческого фактора производства ознаменовал переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Соответственно, все изменения в политическом и социальном устройстве, произошедшие в странах Запада, которые мы сегодня называем «европейским социализмом», были ничем иным, как изменением «надстройки» при переходе «базиса» на новый качественный уровень. Сотрудники предприятий на Западе со второй половины XX в. почувствовали, что их знания и умения, талант и творческие способности стали для работодателей основными источниками доходов, факторами производства. В тот же период через

забастовки и акции протеста или более мирным путем произошли изменения в законодательстве, политическом устройстве, системе распределения материальных благ в обществе, которые можно назвать внешними проявлениями социалистической общественно-экономической формации.

Произошло все то, что предрекали К. Маркс и Ф. Энгельс: общество стало хозяином средств производства, сменилась общественно-экономическая формация. Однако это произошло не за счет перераспределения средств производства, национализации или, наоборот, приватизации и раздачи ваучеров населению – инструментов индустриального (капиталистического) общества, а за счет перехода производства на новый качественный уровень, кратного увеличения ценности нематериальных активов, владельцами и носителями которых являются все члены общества, и сосредоточения материальных ценностей в руках немногих членов общества.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. С. 330 – 342.
3. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13.
5. Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. М. : Соцэкгиз, 1961.
6. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. Weinheim, 1987.

“Post-industrial society” and “socialist social and economic formation”: two names of one phenomenon?

There are considered the final stages of two periodizations of public systems development – “post-industrial society” by D.Bell and “socialist social and economic formation” by K.Marx. There is made the conclusion that the both theories deal with one and the same public structure, in spite of the different grounds for creating author’s conceptions. The main idea of the article is concretized on the model of the modern Japanese society.

Key words: post-industrial society, socialist social and economic formation, K.Marx, D.Bell, historical materialism, civilization conception, Japanese management.